

Муж Хуан Лин был найден около Туннеля Белого Дракона, чего Чэнь Гэ никак не ожидал.

«Тень чрезвычайно хитра. Вероятно, он почувствовал что-то зловещее и поспешил скрыться. Но зачем ему идти в туннель? Может быть, это намек, что ему внутри что-то нужно? Муж Хуан Лин потерял сознание за пределами туннеля, так означает ли это, что тень уже покинула его? Или внутри туннеля скрывается его запасное тело?»

В его голове всплыло несколько вопросов. Чэнь Гэ ничего не понимал. Он посмотрел на часы и сказал Лэе Чжэну: «Могу ли я пойти туда и задать ему несколько вопросов?»

«Мы сейчас в больнице. Врачи осматривают тело Цзя Мина. Он то возвращается в сознание, то теряет его, и в голове у него царит полный беспорядок. Боюсь, даже если ты попытаешься у него что-то спросить, ты ничего не добьешься».

«В таком случае, могу ли я просто взглянуть на него?» - Чэнь Гэ хотел лично убедиться, была ли тень все еще привязана к Цзя Мину. Получив разрешение Лэа Чжэна, Чэнь Гэ быстро собрался и отправился в больницу.

Чэнь Гэ мелькал в парке несколько раз за одну ночь. Поначалу старый охранник еще приветствовал его, но позже даже он устал смотреть, как парень приходит и уходит.

Когда Чэнь Гэ прибыл в больницу, было около шести часов утра. Полицейские стояли на страже у дверей его палаты, а когда он попытался войти, немедленно преградили ему путь.

«Я пришел по разрешению инспектора Лэа Чжэна из центрального отделения. Я договорился с ним обо всем по телефону», - Чэнь Гэ назвал имя Лэа Чжэна. Одному из них показалось, что Чэнь Гэ выглядит знакомым и, немного его изучив, он смог его узнать.

«Следуйте за мной, инспектор Лэа упоминал о вас», - офицер провел Чэнь Гэ в первую палату слева. - «Здесь лежит Цзя Мин. Его психическое состояние не слишком стабильно. Постарайтесь не говорить ничего, что может его спровоцировать».

«Понял», - Чэнь Гэ заглянул в соседнюю палату. - «Если Цзя Мина положили туда, тогда кто же там?»

«Его жена, Хуан Лин. Сегодня вечером, когда мы сначала отправились домой к Хуан Лин, то сразу же заметили, что с ней что-то не так. Это было похоже на то, будто она приняла галлюциногенные таблетки, поэтому мы отправили в больницу и ее».

«Ясно», - Чэнь Гэ легонько толкнул дверь. Лэа Чжэн и женщина-офицер сидели в метре от кровати и разговаривали с лежащим на кровати пациентом. Услышав, как открылась дверь, все они обернулись.

Поскольку Лэа Чжэн и женщина-офицер знали, что Чэнь Гэ придет, они отреагировали спокойно, но в тот момент, когда они хотели поприветствовать Чэнь Гэ, Цзя Мин внезапно закричал в кровати. Его лицо стало бледным, и он прижался к спинке кровати. Его эмоции зашкаливали, когда он указал на Чэнь Гэ дрожащим пальцем: «Призрак! Призрак! Он же призрак!»

Игла для капельницы силой была выдернута из руки Цзя Мина, но он, казалось, не чувствовал боли. Его глаза были наполнены страхом и прикованы к Чэнь Гэ. Люди в комнате не ожидали таких изменений. Лэа Чжэн вызвал врачей, и они вместе попытались прижать Цзя Мина к кровати.

«Может, попробуем использовать успокоительное?» - спросил доктор у Лэа Чжэна. Тот покачал головой. Ему было любопытно, почему Цзя Мин так отреагировал, когда увидел Чэнь Гэ. После того, как Цзя Мин успокоился, Чэнь Гэ сел на стул. Как ни странно, после того, как он вошел в комнату, Цзя Мин отказывался отводить взгляд от Чэнь Гэ. Всякий раз, когда Чэнь Гэ делал какое-то движение, Цзя Мин реагировал, как испуганная кошка, пытаясь сбежать.

«Не волнуйся, он не сможет причинить тебе вреда, пока мы здесь. Более того, я могу с уверенностью сказать тебе, что он человек, а не призрак», - Лэа Чжэн усадил Чэнь Гэ рядом с собой.

«Что происходит?» - Чэнь Гэ также был в замешательстве. Он использовал Инь-Ян Видение, чтобы изучить Цзя Мина. В этом человеке не было и следа энергии Инь. Он выглядел как обычный человек. Призрака на его теле не было. «Тень сбежала или скрывается в его тени?»

Чэнь Гэ покинул парк без своего рюкзака, а к Цзя Мину относился с предельной настороженностью. С того момента, как Чэнь Гэ вошел в комнату, атмосфера внутри резко изменилась. Лэа Чжэн помассировал пульсирующие виски, и его налитые кровью глаза посмотрели на пару, которая уставилась друг на друга: «Пожалуйста, успокойтесь, оба».

Видя, что эмоции Цзя Мина успокаиваются, он велел доктору войти и обработать рану Цзя Мина на его руке, а сам встал, чтобы убрать с кровати все хрупкие и острые предметы.

«Скажи мне, почему ты считаешь его призраком? Ты видел его раньше?» - Лэа Чжэн допрашивал многих преступников, и он знал, что реакция Цзя Мина не должна быть напускной.

Цзя Мин не осмелился заговорить, его глаза все еще метались по сторонам. Наконец, после долгих расспросов Лэа Чжэна, он прошептал: «Я видел его убийство собственными глазами!»

«Мое убийство?» - не только Лэа Чжэн, даже сам Чэнь Гэ был поражен таким ответом. Утром он оставался в доме с привидениями, а ночью иногда уходил по своим делам, но был уверен, что его не убивали ни в каком обличье.

«Но он здесь, в своем физическом теле. Ты уверен, что тебе не показалось? Когда человек находится в стрессовой ситуации или его психика нестабильна, вполне могут возникнуть галлюцинации. В конце концов, наш мозг большую часть времени позволяет нам видеть только то, что мы хотим увидеть», - Лэа Чжэн попытался проанализировать это с профессиональной точки зрения.

«Он не живой человек, вы должны мне верить! И очень опасен! Он действительно призрак, вернувшийся с того света, чтобы забрать наши жизни!» - упоминание о Чэнь Гэ вызвало у Цзя Мина бурю эмоций. - «Он убьет меня. Те, кто приблизится к нему слишком близко - умрут! Я тоже умру! Нет! Все в этой комнате умрут!»

Цзя Мин громко кричал, так громко, что пациенты в других палатах могли отчетливо его слышать. Лэа Чжэн и доктор нахмурились.

«Постоянные крики вредны для здоровья пациента. Я все же предлагаю применить успокоительное», - снова предложил доктор, но Лэа Чжэн по-прежнему не согласился.

Этот опытный офицер наблюдал за тоном и выражением лица Цзя Мина. Он даже обратил внимание на то, как двигались зрачки этого человека, когда он говорил. Он был удивлен своими выводами - похоже, что Цзя Мин не врал.

Услышав обвинения Цзя Мина, Чэнь Гэ не стал отрицать этого сразу, а вместо этого начал смотреть на Цзя Мина с некоторым интересом во взгляде. Такая реакция лишила Лэ Чжэна дара речи.

Обычно, если живого человека рядом с ним обвиняли в том, что он мертв, Лэ Чжэн мог бы лишь посмеяться, а затем потащил бы этого человека к психиатру. Однако, речь шла о Чэнь Гэ, поэтому у Лэ Чжэна возникли определенные сомнения. На этого парня рядом с ним в полицейском участке имелась дело, посвященное ему. Он помог полиции раскрыть множество убийств, и было бы правильно сказать, что этот человек шел по тому же пути, что и смерть. Однако, это не означало, что он подозревал Чэнь Гэ в том, что тот был живым мертвецом. А просто подозревал, что в этом деле всплывут еще более страшные вещи.

«Ты сказал, что я убью тебя? Тогда какой у меня мотив?»

Когда человек внезапно пугается, его тело реагирует непроизвольно. В изучении этой области Чэнь Гэ был экспертом. Когда он вошел в дверь, его взгляд упал прямо на Цзя Мина. Мужчина отреагировал на его появление крайним страхом. Будь то выражение лица или тон, они были очень правдоподобны, но Чэнь Гэ заметил, что он переигрывает.

Реакция Цзя Мина немного отличалась от реакции посетителей его дома с привидениями, когда они были напуганы. Если бы не тот факт, что он зарабатывал на жизнь тем, что пугал людей, то не смог бы отличить его ложь.

С подозрением в сердце, взгляд Чэнь Гэ постепенно изменился с доброты на подозрительность.

«Ты сказал, что я убью тебя, тогда ты должен, по крайней мере, дать мне повод это сделать, разве нет?»

<http://tl.rulate.ru/book/18947/1267296>